

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

4–11 августа 1996 г. в Абердине (Шотландия) состоялся XIX Международный конгресс ономастических наук, на который собралось 300 делегатов от 40 стран. Было проведено четыре пленарных заседания с докладами: Дж. Барроу (Шотландия) “Топонимы и история Шотландии”; М. Геллинг (Англия) “Топонимы и ландшафты”; А. Дорион (Канада) “Свободны ли топонимы от политики?”; Г. Кос (Германия) “Имя в процессе обучения”. Секционные заседания были посвящены многочисленным вопросам, касающимся объема, перспектив и методов ономастических исследований. Конгресс проводился Абердинским университетом и Международным советом по ономастическим наукам во главе с проф. Абердинского университета В.Ф.Х. Николэйсеном.

Во время Конгресса было проведено несколько заседаний Международного совета по ономастическим наукам (ICOS), пришедшего на смену Международному комитету ономастических наук. На одном из заседаний ставился вопрос о целях и задачах преобразованного органа ICOS – журнала “Onoma”. До преобразования ICOS основным направлением журнала “Onoma” было библиографическое. В настоящее время во многих странах имеются свои специальные ономастические журналы, кроме того, до 200 журналов во всем мире печатают статьи по ономастике. Во Французской Канаде ономастические публикации ведутся уже сто лет, а активная ономастическая работа началась с середины XIX в. Ономастическая комиссия существует с 1912 г. В Германии имена собственные считают важной составной частью лексики, а работы, игнорирующие собственные имена, считают неполными. Дж. Барроу подчеркнул, что топонимы – это лексические единицы, указывающие на этническую и культурную последовательность расселения людей. Поэтому их значение для изучения ранней истории человечества трудно переоценить.

Важное теоретическое значение имеет

доклад Т. Веннеманна (Германия) “Доиндоевропейские топонимы в Центральной и Западной Европе”. Он условно разделил эти топонимы на басконские и атлантические. Он считает, что индоевропейцы пришли в Европу с юго-востока. Басконские народы занимали территорию севернее Альп, атлантические – на западе Европы и Африки. Подтверждение своей гипотезе он находит в гидронимах на *is-leis-*: *Isar*, *Isère*, *Eisenbach* и, возможно, *Thames*, ср. сохранившееся в баскском языке *iz-* “вода”. К той же группе относятся названия на *ur-*, *auer-*: *Auerbach*, *Urfe*, баск. *ur-*, *hur-* “вода”. Многочисленные названия с компонентом *Bischof* “епископ” он считает преобразованием баск. *bizkar* “спина” как обозначение горного хребта. В названиях на *bid-/bed-* отражено баск. *bide* “дорога”. Атлантические топонимы связывают Европу с Западной Африкой. К ним относятся гидронимы типа *Tajo/Tejo*. ср. хауса *lagus* “река” и шотл. *Tau*; связь Иберии и Шотландии подтверждается многочисленными топонимами с начальным *pit-* – рефлексом евро-афразийского слова со значением “земля, территория”.

М. Геллинг в докладе “Топонимы и ландшафты” отметила, что в древнеанглийском языке был богатый набор слов, обозначающих различные детали ландшафта, а современный английский беден ими. Полевая работа по сбору топонимов с последующей расшифровкой их древних написаний позволяет с достаточной точностью этимологизировать древние названия. Топографические обозначения свидетельствуют о статусе и экономическом положении древнего поселения, служат ориентиром, отражают физико-географические особенности объекта. Такое отношение к объектам при их номинации было типично для древнегерманских племен, пришедших в Британию, и обнаруживается на всей территории, что позволяет хронологизировать названия и заселение острова и его отдельных частей. Например, др.-англ. *dūn* “холм, гора” в топонимии обозначает неболь-

шую возвышенность со сглаженной вершиной, удобную для постройки населенных мест, совр. down: Billington < Billendon “холм Билла”; hōh в топографии – “холм, полого поднимающийся с одной стороны и резко обрывающийся с другой”: Ivinghoe < Evingehou “холм людей Ифа”; denu “протяженная долина, обычно изогнутая, по которой проходит дорога”: Assendon < Assundene “долина ассов”.

П. Халларокер (Норвегия) в докладе “Имена и этническая принадлежность” говорил об отношении выходцев из Норвегии, поселившихся в Америке, к своим фамилиям и географическим названиям. Наиболее старые диалектные формы норвежских имен связаны с устной традицией и старой норвежской культурой. Прибывавшие позднее образованные люди связаны с литературной традицией, датско-норвежским языком (с датской орфографией) и новонорвежской культурой. Английский язык сблизил норвежских переселенцев с американской культурой. Таким образом, истоки их имен имеют тройкий характер. При регистрации американского гражданства и покупке земель имеет место адаптация имен к английскому языку посредством буквального перевода: Bjørkehaugen – Birchhill “березовый холм”; Knappen – Button “пуговица”; посредством изменения орфографии: Strøm – Strom, Gaarder – Gorder.

Несколько докладов было посвящено проблеме “свое-чужое” в антропонимии и топонимии. Так, Э. Брюлла (Швеция) отметила, что в Швеции регистрируются фамилии, непременно согласующиеся с нормами шведского языка и орфографии. В частности, фамилии эмигрантов из Либерии и других приморских стран просто заменяются на Strandman. Э.М. Кристоф (Германия) говорил об интеграции в современную немецкую среду этнических немцев, около двухсот лет проживших в России. Чтобы чувствовать себя полноправными членами общества, они

сующиеся с нормами немецкого языка. Если Иван однозначно меняется на Johannes, то Любовь меняется на Karina, Владимир – на Waldemar, Вячеслав – на Victor. Немецкая фамилия, имеющая в русских документах форму Гибнер, возводится к своей исторической немецкой форме Hübner.

В связи с разработкой нефтяных и газовых месторождений в Северном море перед норвежцами стоит вопрос о наименовании невидимых объектов. Лучшим источником для них признана скандинавская мифология и саги, о чем говорилось в докладе Э.-Й. Эллингве (Норвегия).

От России в Конгрессе приняли участие А.В. Суперанская с докладом “Протяженность имени во времени и пространстве”, Р.А. Агеева “Принципы составления Этнонимических словарей”, З.В. Рубцова “Русский ономастикон. Методы составления”, М.Л. Алехина (Санкт-Петербург) “Грамматика собственных имен в современном норвежском языке”.

В ряде стран создаются ономастические словари, атласы, осуществляются различные классификации имен. У западных славян ономастический материал более или менее собран, у южных и восточных – нет. Нужны атласы гидронимов и микротопонимов, работы по хрематонимам, названиям коллективов и учреждений, названиям домов, улиц, гостиниц.

Обращает на себя внимание активное отношение жителей многих стран к своим именам, желание их осмыслить и большая научная и практическая работа по ономастике, унификации орфографии исторически одних и тех же имен, адаптация иноязычных названий, замена названий, вызывающих неприятные ассоциации на территориях с разноязычным населением, – все это на фоне серьезного изучения топонимов и антропонимов с момента их первой фиксации.

А.В. Суперанская (Москва)

30 октября 1996 года состоялись очередные Кононовские чтения, ежегодно проводимые кафедрой тюркской филологии вост. фак-та Санкт-Петербургского гос. ун-та. На этот раз чтения были посвящены 90-летию со дня рождения акад. Андрея Николаевича Кононова и 10-летию со дня его кончины.

В работе заседания приняли участие ученики, коллеги, друзья ученого из Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН и Института востоковедения должны получить имена и фамилии, согла-

РАН, Института лингвистических исследований РАН и Института языкознания РАН, вновь организованной кафедры Центральной Азии вост. фак-та СПбГУ и Башкирского гос. ун-та.

В своем вступительном слове В.Г. Гусев (Санкт-Петербург) осветил творческий путь А.Н. Кононова в контексте развития отечественной тюркологии. А.Н. Кононов явился продолжателем научной тюркологии, которая в основном складывалась на протяжении XIX в. Были названы труды И. Гиганова, А.К. Казембека, О.Н. Бетлингга, И.Н. Бере-

зина, знаменитая "Грамматика алтайского языка" (Казань, 1869) трех авторов – В.И. Вербицкого, Н.И. Ильминского, М.А. Невского; плодотворная деятельность В.В. Радлова, начавшаяся в 1859 г. в Барнауле и завершившаяся с его кончиной в 1918 г. в Петербурге; талантливые труды П.М. Мелиоранского, В.Д. Смирнова. В первой половине XX в. отечественная тюркология не только продолжала традиции XIX в. (труды Н.Ф. Катанова, В.В. Радлова), но и получила иные количественные и качественные измерения в трудах В.А. Гордлевского, С.Е. Малова, А.Н. Самойловича. Одной из ее важнейших задач было языковое строительство в послереволюционный период, в котором своими трудами приняли активное участие Н.К. Дмитриев, А.П. Поцелуевский, А.Н. Самойлович, А.К. Боровков, И.А. Батманов, В.М. Насилов, Н.А. Баскаков, Н.П. Дыренкова, В.В. Решетов, А.Н. Кононов.

За 55 лет научной, научно-организационной и педагогической деятельности А.Н. Кононовым было опубликовано более 250 трудов, среди которых важнейшее место занимают: "Грамматика современного турецкого литературного языка" (М.-Л., 1956), "Грамматика современного узбекского литературного языка" (М.-Л., 1960), "Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–IX вв." (Л., 1980), "История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период" (2-е изд., Л., 1982). В.Г. Гузев перечислил также многочисленные теоретические курсы, которые читал А.Н. Кононов в течение 48 лет работы на кафедре тюркской филологии восточного факультета Ленинградского государственного университета.

Некоторые из направлений языковедческих и общефилологических разысканий А.Н. Кононова нашли отражение и развитие в докладах, прочитанных на юбилейном заседании.

А.М. Щербак (Санкт-Петербург), этимологизируя слово *arslan*, критически изложил сводку существующих мнений по этому вопросу, поддержал и развил то толкование, которое было предложено Л. Патрубани в конце XIX века.

С.Н. Иванов (Санкт-Петербург) в докладе "Филологическая наука и поэтический перевод" (доклад был прочитан ассистентом кафедры тюркской филологии А.И. Пылевым) подчеркнул, что поэтический перевод (если только это действительно перевод оригинального текста, а не рифмованный подстрочник) может быть художественным истолкованием исходного поэтического текста. Так называемый филологический перевод,

т.е. воспроизведение одного лишь содержания, представляет поэтический текст в "рассыпанном" виде и лежит вне каких-либо художественных задач. И это своего рода парадокс. Наука, призванная отражать истину, в данном случае далека от истины. Художественное истолкование текста предполагает воссоздание содержания оригинала в единстве с его выразительно-эстетическими структурами, т.е. с поэтикой оригинала. Перевод одного лишь содержания не может быть признан адекватным, равно как и рифмование подстрочника поэтического произведения.

А.Н. Кононов в своих изданиях "Родословной туркмен" Абу-л-Гази и "Возлюбленного сердец" Навои продолжил традиции эдиционной текстологии, подлинно научного историко-филологического комментирования издаваемого текста с описанием его языка, т.е. те традиции, которые были заложены эдиционно-текстологической школой П.М. Мелиоранского – А.Н. Самойловича. Начатое А.Н. Кононовым сопоставление – в аспекте языка и стиля – таких памятников тюркского средневековья, различных по времени и условиям их создания, по их составу и размерам, как "Родословная туркмен" и "Записки Бабура" ("Бакур-наме"), продолжила Г.Ф. Б л а г о в а (Москва). Объектом изучения явились многочисленные языковые ситуации (цепочки коммуникативных характеристик, социально-культурных по своей природе: адресант–коммуникативная установка–адресат–текст), как они представлены в том и другом памятнике.

Т.И. Су л т а н о в (Санкт-Петербург) в своем сообщении рассказал о новом переводе на английский язык одного из крупнейших произведений средневековой тюркской литературы Центральной Азии – мемуаров султана Захир эд-Дина Бабура ("Бакур-наме"). Перевод, выполненный американским арабистом и тюркологом Wheeler M. Thackston, стал заметным вкладом в дело ознакомления западных читателей с этим памятником.

В докладе С.Г. К л я ш т о р н о г о (Санкт-Петербург) "Кто были половцы?" рассмотрены генетические связи половецких племен Юго-Восточной Европы с тюркскими племенными объединениями Центральной Азии и Дальнего Востока.

Изучение памятников древнетюркской письменности и прежде всего – рунической всегда оставалось в центре внимания А.Н. Кононова; проблемам, связанным с руникой, он посвятил годы своей жизни. Неслучайно поэтому, что соответствующая проблематика заняла свое место в программе.

И.В. К о р м у ш и н (Москва) обратился

к чтению одного трудного места в памятнике E28 (оз. Алтын Кель, Хакасия). На сегодняшний день лучший, по мнению докладчика, перевод дан А.Н. Кононовым (см. его “Граматику языка тюркских рунических памятников VII–IX вв.”), трактовавшим форму на *-sar* как причастие: *(a)ts(a)r (a)lp (ä)rt(i)η(i)zin uts(a)r küč (ä)rt(i)η(i)zin* ‘Вы были героем, который должен был метко стрелять; Вы были силой, которая умела побеждать’. Предложенная докладчиком коррекция 11-го знака (*-n*, а не *-t*, как идентифицировали до сих пор) обнаруживает полный синтактико-морфологический параллелизм обеих частей фразы, косвенно подтверждая причастный статус обеих форм на *-sar*; при этом, однако, возникает новый вопрос о статусе *-in* в форме *ärtiηizin*.

Д.Д. Васильев (Москва) в своем докладе представил обзор истории изучения тюркской эпиграфики Алтая – от первого сосуда с надписью из знаменитой сибирской коллекции Петра I до последних открытий, сделанных археологами В.Д. и Г.В. Кубаревыми в 1996 г. Охарактеризованы особенности алтайской наскальной эпиграфики, затронут вопрос о соотношении надписей орхон-енисейского типа и так называемых “руноподобных”, толкование которых имеет у разных исследователей противоречивые версии.

В.Г. Гузев в сообщении “О графических приемах древнетюркского рунического письма” предложил фрагмент классификации приемов графической передачи языковых единиц средствами древнетюркского рунического письма (ДТРП). При этом он исходит из концепции автохтонного возникновения этого письма, предполагающей, что

первоначально оно было словесно-слоговой системой. Отправной точкой служат приемы “реализации эталона”: а) передача отдельных слов знаком-пиктограммой с опорой на его изобразительные свойства (*äb* ‘дом’, *ok* ‘стрела’, *aj* ‘месяц’, *at* ‘лошадь’ и, возможно, другие); б) фонетизованное использование таких логограмм, при котором знак репрезентирует лишь звуковое означающее лексемы, полностью оторванное от исконного предметного образа и потому способное быть в составе любых омонимичных (или лишенных значения) звуковых сегментов: *äbirü* ‘обойдя’, *jak* ‘нет’, *ad* ‘имя’. Остальные графические приемы: 1) “переворачивание слога при поддержке вокалического знака, представляющего исконный гласный” (*ok* > *ko-*, *ük* > *kü-*, *yk* > *ky-*, *at* > *ta-*, *ak* > *ka-*); 2) “преодоление исконного гласного силлабограммы путем привлечения вокалического знака” (*az* > *u* + *az* > *uz-*, *al* > *o* + *al* > *ol*); 3) “отклонение от эталона путем фонемографизации лого- или силлабограмм (*äb* + *än* > *b* + *än* > *bän* ‘я’, *at* + *aš* > *t* + *aš* > *taš* ‘камень’) – истолковываются как проявление грамματοлогического принципа экономии, “согласно которому письмо стремится достигнуть максимальной эффективности минимально возможным числом знаков” (по И. Гельбу), и как проявление эволюции ДТРП по пути алфавитизации.

А.Г. Шайхулов (Уфа) и Л.А. Покровская (Санкт-Петербург) выступили с воспоминаниями об А.Н. Кононове.

Воспоминаниями об отце поделилась дочь ученого М.А. Кононова. В заключение прозвучало любимое Андреем Николаевичем стихотворение В. Брюсова о Константинополе.

Г.Ф. Благова (Москва),
В.Г. Гузев (Санкт-Петербург)